

Данная страница содержит материалы дискуссионного характера. Они могут не отражать официальную точку зрения Коммунистической Партии Российской Федерации и приводятся для ознакомления. По всем вопросам просьба обращаться к авторам.

<http://www.kprf.ru/analytics/13438.shtml>

Анатомия лжи в американской историографии гражданской войны в Испании

17.06.2003

А. Баумгартен, Г. Ферр, Left.Ru

От редактора.

Холодная война, а затем гибель СССР породили колоссальную индустрию "разоблачений мифов и преступлений сталинизма", в которой мирно и взаимовыгодно соседствовали и продолжают соседствовать самые разномастные представители буржуазной идеологии, от кадровых работников империалистических служб безопасности и гарвардских профессоров до огромной аморфной массы левых антикоммунистов, а также троцкистов и анархистов. С начала 90х гг. эта огромная, хорошо смазанная деньгами сотен фондов, научными и журналистскими карьерами, а также одобрением буржуазного общественного мнения машина получила доступ к правительственным и партийным архивам разгромленного СССР.

Казалось бы наступил долгожданный "момент истины", теперь-то, надеялись антикоммунисты, они узнают все темные тайны Кремля. Их надежды не оправдались. Никаких зловещих секретов в этих архивах не было. Наоборот, на основе изучения новых архивных данных взросло целое поколение американских историков-ревизионистов, разбивших в пух и прах работы о сталинских репрессиях таких мастодонтов антикоммунистической историографии, как Конквист, Пайпс, Малия, Солженицын, Фиджес и мн. др. С большим трудом, но все-таки начинает пробивать дорогу и изучение не вымышленных, а действительных подрывных действий и преступных планов, направленных против первого государства рабочих, как изнутри, так и извне. Например, открывается все более чудовищная картина планов американской военщины воспользоваться своей монополией на ядерное оружие для уничтожения народов СССР, в ранний период Холодной войны, и шагов сталинского руководства, направленных для отражения этой страшной угрозы.

К сожалению, у нас пока еще не было возможности познакомить наших читателей даже с наиболее важными событиями в историографии советского периода за последние 10-15 лет. Но мы обязательно сделаем обзор новой и новейшей научной литературы, проливающей новый свет на мифы антисталинизма, долгое время имевшие статус истины. В частности, мы собираемся подготовить ряд материалов по сотрудничеству Джорджа Оруэлла с британской секретной службой, ставшие достоянием общественности несколько лет назад. С именем Оруэлла связана и предлагаемая в этом номере статья-рецензия о книге Рональда Радоша "Преданная Испания", написанная профессором американского колледжа Монтклэрион Гровером Ферром и опубликованная в американском марксистском литературно-критическом журнале "Логика культуры" (Cultural Logic). Гровер Ферр, активист Прогрессивной партии труда, взял на себя труд рассмотреть один из наиболее влиятельных антикоммунистических мифов, получивший широкое распространение благодаря книге Оруэлла "Память Каталонии", а именно, вымысел о СССР как душители испанской революции.

Конечно, на основе рецензии можно только сделать только небольшой шаг в восстановлении исторической правды о роли СССР в Гражданской войне в Испании. Здесь необходимо комплексное исследование всего периода, т.е. работа, как минимум, на большую книгу, опирающуюся на архивные материалы. Нужен историк-марксист, одинаково хорошо владеющий как техникой исторического исследования, так и ясным пониманием политических и теоретических вопросов. Но статья Ферра ценна в плане методологической подготовки к такому исследованию, потому что она дает прекрасное представление о приемах буржуазной историографии СССР и коммунистического движения, о механике фальсификации прошлого, или, как называет это сам Ферр, о "риторической стратегии антикоммунизма". А ведь задача разоблачения этой фальсификации имеет огромное значение в нашей идейной борьбе на настоящем этапе. Одна из заслуг Ферра состоит в том, что он не ограничился анализом книги Радоша. Ферр понимает, что книги создаются не только их авторами, а всей империалистической машиной производства знания, включая научные журналы, издательства, рецензентов, фонды. Поэтому он и уделяет такое внимание этой среде (рецензентам), санкционировавшей фальсификаторскую книгу Радоша, создавшей ей ореол научного исторического знания.

Высоко оценивая ценность работы Ферра в деле разоблачения "мифов антисталинизма", надо в то же время с осторожностью отнестись к некоторым из его обвинений, как например, его ничем не подтвержденное упоминание о "контактах Троцкого с фашистским японским правительством" или слишком поспешное принятие на веру показаний, полученных с помощью пыток ("Заговор Тухачевского"). Будем надеяться, что научная добросовестность, которую Ферр требует от буржуазного историка СССР, не изменит ему самому в его полемике с троцкистами.

Редакция выражает благодарность Юрию Жиловцу за прекрасный и оперативный перевод этого материала.

А. Баумгартен.

Примечание.

Рональд Радош - известный американский ренегат, начинавший свою карьеру как левый антикоммунист ("новый левый"). В настоящее время ультраправый шельмователь "старых левых".

Гровер Ферр.

Анатомия поддельной научной работы: «Преданная Испания» Рональда Радоша.

«Преданная Испания: Советский Союз и гражданская война в Испании».

Рональд Радош (редактор), Мэри Радош Хэбек (редактор), Григорий Севостьянов (редактор). Серия «Анналы коммунизма». Yale University press, июнь 2001 г.

Долгожданые и встреченные восторженными отзывами – хотя, как и следовало ожидать, от консерваторов (Арнольд Байхман) и либералов-антикоммунистов (Кристофер Хитченс) – комментарии Радоша к восьмидесяти одному документу из московских архивов Коминтерна, относящихся к участию этой организации в гражданской войне в Испании, действительно заслуживают внимания, но совсем по другой причине: это полностью поддельная работа.

В ходе этой рецензии-эссе я представлю множество доказательств, обосновывающих это серьезное обвинение. Я также кратко затрону положительные рецензии на эту книгу - они полны тех же самых подделок. В некоторых случаях неискушенный читатель может заподозрить, что обозреватели не читали самих предоставленных документов, а ограничились только комментариями Радоша. Как можно сопоставлять то, что написано в коминтерновских документах с тем, что о них говорит Радош, и не заметить при этом разительных несоответствий?

В этой статье я не буду подробно касаться самих документов. Многие из них очень ценны и интересны, однако Радош, горя желанием очернить коммунистов, их содержанием в основном пренебрег.

Впрочем, из документов следует один настолько поразительный вывод, что его нельзя умолчать. Представленные документы абсолютно не демонстрируют советского «предательства». Коминтерн, Интернациональные бригады и массированная советская помощь Испании предстают в исключительно положительном свете. Прочитав сами документы и игнорируя «комментарии» Радоша, любой объективный человек почувствует огромное уважение к деятельности коммунистов во время гражданской войны в Испании – не только Коминтерна и заслуженно прославленных Интернациональных бригад,

но и деятельности Советского Союза – или, как выражается Радош, используя грубый перенос, «Москвы» и «Сталина».

Но книга Радоша все-таки имеет определенную ценность: это наглядный урок риторической стратегии антикоммунизма. Ответ на самый главный вопрос: «Зачем лгать, если правда и так на вашей стороне?», возможно, потребует нескольких пояснений о том, как антисталинизм используется для того, чтобы помешать любому объективному пониманию причин успехов и неудач коммунистического движения.

Книга Радоша содержит так много ошибок и искажений, что все их невозможно затронуть и в намного более длинной рецензии. Поэтому я сделаю обзор только тех документов, в которых якобы найдены самые большие «откровения». Чтобы их выделить, я воспользовался

- а) четырехстраничным обзором, подготовленным издательством и прилагающимся к книге и
- б) самыми важными положительными рецензиями ведущих изданий (все они перечислены в конце).

Несколько других документов были выбраны, потому что показались мне особенно интересными. Подробный разбор составляет основную часть моей рецензии. [1]

Я также укажу несколько примеров обыкновенной некомпетентности редакторов. Радош мог бы предоставить полезные рефераты длинных и важных документов или конкретные ссылки на другие научные работы – это несомненно входит в обязанности компетентного комментатора – но практически нигде этого не сделал.

В конце рецензии я включил несколько замечаний более общего характера на темы, затронутые самими документами и комментариями Радоша к ним. Марксистам есть за что критиковать большевиков и Коминтерн времен Сталина – как и любую политическую группу, коммунистическую или некоммунистическую, любого времени – и в конце я упомяну несколько пунктов, имеющих особое отношение к Испании. Но любая критика должна основываться на действительно имевших место событиях, которые можно понять из достоверных свидетельств, какими мы располагаем, а не на подделках и очернительстве, как делает Радош и многие другие писатели – сторонники холодной войны, как правые, так и нередко так называемые левые.

Мы начнем с краткого перечисления основных идеологических конструкций, в соответствии с которыми обычно интерпретируется гражданская война в Испании. Знать их нужно, чтобы оценить как интерпретацию Радоша, так и сами документы, и мою рецензию. Соображения места не дают возможности углубиться в подробное обсуждение базовых текстов, излагающих эти конструкции (я планирую разобрать влиятельную книгу Оруэлла отдельно).

Гражданская война в Испании всегда представляла трудную задачу для антикоммунистов всех сортов, задавшихся целью доказать, что вожди международного коммунистического движения никогда не действовали, исходя из идеалистических мотивов. Такие люди убеждены – или по крайней мере, решили убедить остальных, – что вся коммунистическая борьба, как бы благородно она ни выглядела со стороны,

преследовала на самом деле манипулятивные, циничные, авторитарные цели, намного худшие, чем цели капиталистических эксплуататоров, против которых она велась. Хрущевский образ злобного, поистине демонического Сталина, созданный после 1956 года, хотя и отличался слегка от образа, распространяемого Троцким, оказался намного влиятельней и быстро распространился по всему коммунистическому движению, за исключением Албании и Китая. Он проложил дорогу троцкистским и, применительно к Испании, анархистским изложениям событий, ранее имевшим хождение только среди маргинальных группок.

«Памяти Каталонии» Джорджа Оруэлла в общем-то и есть такое изложение, которое благодаря литературному таланту Оруэлла, британскому патриотизму во время второй мировой войны и последующей поддержке господствующей идеологии холодной войны, получило статус полунезависимого авторитета. Книга Оруэлла остается главной представительницей антикоммунистической парадигмы. Это единственная книжка о гражданской войне в Испании, с которой сталкивается большинство людей.

Согласно этой интерпретации, дополнительно популяризованной в фильме британского режиссера Кена Лоуча (Ken Loach) “Земля и свобода”, снятом в 1995 году, троцкисты и в особенности анархисты были настоящими революционерами, которые коллективизировали землю, передавали рабочим право управлять фабриками и вообще боролись за равенство. Коммунисты изображаются контрреволюционерами, причем рядовой состав считал, что сражается с фашистами, чтобы в победившей буржуазно-демократической Испанской республике можно было начать борьбу за революцию рабочего класса, а их вожди – читай, Сталин – стремились на самом деле к мрачной авторитарной диктатуре, такой же, какая, согласно троцкистам, анархистам, обыкновенным капиталистическим антикоммунистам и даже фашистам, установилась уже в самом СССР. Такая интерпретация создает определенное напряжение в едином в остальных вопросах «объединенном фронте» антикоммунистических версий гражданской войны в Испании, поскольку мишенью буржуазного антикоммунизма обычно служит радикализм коммунистического движения, а не его предполагаемый консерватизм.

С другой стороны, версия коммунистов – намного лучше подтверждаемая фактами – гласит, что «Единый фронт против фашизма» и за либеральное, буржуазно-демократическое (и следовательно, капиталистическое) общество был единственной возможностью объединить для борьбы с фашизмом как можно больше политических сил, включая националистов, городских капиталистов и богатых крестьян. Согласно этому подходу, после победы в Испанской республике сформировался бы сильный организованный рабочий класс, который продолжил бы борьбу за прогрессивные социальные реформы и, в конце концов, за социалистическую революцию. Коммунисты считали, что начало революционной борьбы в самый разгар войны с фашистскими армиями означает гарантированное поражение республики – то самое, которое и произошло.

Критика взглядов коммунистов с левых позиций, конечно, оправдана – даже необходима. Но считающаяся «левой» изложенная выше троцкистско-анархическая версия разделяет основные предпосылки реакционной критики до такой степени, что последняя охотно пользуется первой для цитирования, как это делает и Радош. Чтобы подготовить почву для настоящей левой критики, надо, в первую очередь, восстановить историческую правду о том, что на самом деле происходило тогда в Испании и самом Советском Союзе. Настоящая левая критика политики Коминтерна, которая в полном объеме и объективно признает все ее достижения и пойдет дальше, чтобы определить главные источники неудач, до сих пор отсутствует. Уже давно было сделано несколько многообещающих попыток, но они так и не стали широко известными. (см. текст ниже и примечание 7).

Собственные взгляды Радоша, представленные в комментариях к «Преданной Испании», противоречивы. Временами Радош доказывает (как это обычно делают консервативные буржуазные антикоммунисты), что Коминтерн скрывал свои истинные революционные намерения. В других же местах он поддерживает оруэлловско-троцкистско-анархистский взгляд, согласно которому коммунисты были консервативной

силой, «предавшей» возможность революции в Испании. Радоша, кажется, не беспокоит это основное противоречие – если он вообще его замечает. Во многих местах он - если выразиться самым мягким образом – делает позорные, даже вопиющие ошибки в прочтении тех самых текстов, которые он «комментирует».

Документ № 5.

Документ 5, отчет Георгия Димитрова, главы Коминтерна в Секретариат ИККИ (исполнительный комитет Коммунистического Интернационала) от 25 июля 1936, содержит следующие строки:

«Мы не должны на текущем этапе ставить задачу создания советов и пытаться установить в Испании диктатуру пролетариата. Это было бы смертельной ошибкой.»

Радош заявляет (и повторяет в пресс-релизе), что эта фраза «поддерживает мнение некоторых ученых, что коммунисты сознательно скрывали свою истинную цель, социальную революцию» (5-6).

Но это не так. Четко указано, что имеются различные «этапы», и задача текущего – «поддерживать объединение с мелкой буржуазией, крестьянами и радикальной интеллигенцией...» (11). Радош подтвердил бы правильность своей интерпретации, если бы привел свидетельства того, что коммунисты отрицали то, что все от них ждали – желание продвинуться на следующий этап, как только фашисты будут побеждены. Радош не дает доказательств, что коммунисты как-то пытались отказаться от своей главной цели – советской революции в Испании. Поэтому и речи быть не может о «сокрытии своих истинных целей».

Надо также заметить, что Радош пытается зайти «с обеих сторон». В одних местах он подвергает коммунистов критике за оппозицию социальной революции, за которую якобы выступали анархисты. Это главная идея Кена Лоуча в «Земле и свободе». В других же, как, например, здесь, Радош ругает коммунистов за то, что они хотели совершить социальную революцию, но якобы «маскировали» свои намерения.

Документ 5 также содержит место, явно неправильно переведенное с русского языка. Сразу после процитированных строк Радош и др. утверждают, что Димитров написал следующее:

«Поэтому мы должны сказать: действуйте *под видом защиты* Республики» (с. 11, курсив мой).

В своем комментарии Радош пишет:

«Очень тщательный выбор слов, *так же как приказ «действовать, маскируясь под защитников республики»* доказывает мнение многих ученых, что коммунисты намеренно скрывали свою истинную цель – социальную революцию (с. 5-6, курсив мой).

Очевидно Радош ссылается на другой перевод документа, а не на тот, который приведен в книге, но легко доказать, что «под видом» и «маскируясь под» несут один и тот же смысл: двуличие, нечестность. Однако же к фразе «под видом» из документа 5 имеется сноска – номер 11 на стр. 515. В ней сказано: «дословно «под знаменем». То есть Димитров на самом деле написал так: «Поэтому мы должны сказать: действуйте под знаменем защиты Республики...»

Возникает вопрос: что означает русское выражение «под знаменем»? Ответ: как раз противоположное тому, что утверждает Радош. Это выражение означает не «под видом» и не «маскируясь», а «служа», «защищая». Как раз в это время один из ведущих советских философских журналов назывался «Под знаменем Марксизма», что часто переводили на английский как «В защиту Марксизма». Никому и в голову не пришло бы перевести это название как «Под видом Марксизма» или «Маскируясь Марксизмом»! «Под знаменем» – это военная метафора, означающая «находиться в чьих-либо рядах».

То есть, Димитров на самом деле сказал так:

...действовать в защиту Республики...

За сноской стоит, наверное, интересная история. Кто бы ни переводил документ с русского языка – а Радош пишет (с. xxxi), что работало два переводчика – этот человек явно знал, что «под видом» - перевод неверный, и хотел как-то дать знать, хотя бы сноской, что не отвечает за это место.

Это только одно неправильно переведенное место, которое можно заметить в книге, потому что Радош и др. не привели оригиналы документов (написанные в основном по-русски, а также по-испански, немецки и французски). Это было бы несложно сделать – хотя бы выставив их на интернетовской странице, посвященной книге. Однако эта ошибка в переводе наводит на мысль, что в книге может быть и множество других таких же.

Документ № 42.

Радош потратил много слов на документы №№ 42-44, поскольку одной из главных задач книги было найти в этих документах, особенно в № 42, доказательство того, что коммунисты спровоцировали Барселонский мятеж в мае 1937 года, чтобы получить повод для жестокого подавления анархистской оппозиции.

Чтобы получить представление о событиях, к которым относятся комментарии Радоша, приведем их краткое описание из самого нового и авторитетного источника - книги Хелен Грэхем (Грэхем, 1999, с. 485):

" ... во второй половине понедельника, 3 мая 1937 года отделение полиции попыталось восстановить контроль над барселонской центральной телефонной станцией («Телефоника»), изгнав находящиеся там силы милиции анархистов.

Это время социальных протестов и бунтов представлено во многих источниках, из которых до сих пор наиболее известны дневниковые записи Джорджа Оруэлла «Памяти Каталонии», по которым не так давно был снят фильм Кена Лоуча «Земля и свобода». Парадоксально, однако, но события того мая по-прежнему остаются наименее изученными в истории гражданской войны".

Радош считает, что документ № 42 прямо связан с барселонским восстанием:

«...мы получили доказательство, что точка зрения оппонентов коммунистов по существу правильна. Испанская коммунистическая партия при поддержке осведомленных Коминтерна и Москвы решила спровоцировать конфликт, полностью осознавая, что его результат даст им как раз ту возможность, которой они долгое время добивались.» (174).

Радош не позаботился объяснить, что же неправильно сделали коммунисты, отбив у анархистов телефонную станцию. Вообще-то за телефонную станцию должно отвечать правительство, а не одна из многочисленных партий. А штурм возглавлял начальник барселонской полиции, который был не только коммунистом, но еще и государственным служащим.

Анархисты явно готовились к захвату долгое время – ведь на первом этаже у них было даже оборудовано пулеметное гнездо, которое помешало полиции сразу захватить здание. Надо в первую очередь спросить – чем оправдывали анархисты – не правительство, а одна из политических партий Барселоны – контроль над телефонной станцией?

Радош считает «доказательством» того, что «точка зрения оппонентов коммунистов по существу правильна» - я выделил «по существу», потому что даже Радош чувствует, что это заявление надо ослабить, очевидно понимая, что ступает здесь на зыбкую почву – следующие слова:

... автор доклада отмечает, что коммунисты решили не ожидать кризиса, а «ускорить его, и, если возможно, вызвать» (курсив мой).

Но в документе № 42 ничего не сказано ни о захвате телефонной станции, ни о каком-то плане конфронтации с анархистами. Предложение, частично процитированное Радошем в его комментарии, целиком выглядит так:

«Если кратко, то решительно и сознательно идти на борьбу с Кабальеро и всем его кругом, состоящим из

некоторых вождей ВСТ. Это означает - не ждать пассивно «естественного» разрешения скрытого правительственного кризиса, но ускорить его и, если возможно, вызвать, чтобы разрешить эти проблемы.... Руководство партии все более убеждается, что с Кабальеро и его окружением Республика проиграет, несмотря на все условия, гарантирующие победу» (194).

Эти строки вовсе не относятся к попытке коммуниста - начальника полиции восстановить контроль республиканского правительства над телефонной станцией, незаконно захваченной и удерживаемой анархистами – событию, предшествовавшему «майским дням» в Барселоне, к которым Радош пытается отнести приведенную фразу, - или к любому плану подтолкнуть действия против анархистов. Процитированный абзац четко относится к идущим перед ним пунктам 8-14 документа № 42, в котором неназванный автор-коммунист пишет, что КПИ решила действовать против правительства Кабальеро. В этом документе нет ничего, что бы связывало его с попыткой отбить телефонную станцию.

Голословное утверждение Радоша – одна из сенсационных находок, якобы им обнаруженных – просто ложь. Все «открытие» – обыкновенное надувательство ничего не подозревающего читателя. Я обращаю на это особое внимание, потому что предполагаемое «открытие» Радоша широко расхваливалось как одно из главных «откровений», найденных в этих советских документах. Например, пресс-релиз издательства «Yale University press», сообщавший о выходе книги, перечислял семь документов и суммировал то, что Радош считает их содержанием. О документе № 42 там было сказано:

«Барселона – гражданская война внутри гражданской войны. Пятидневные уличные бои в Барселоне были описаны Оруэллом в его книге «Памяти Каталонии» и показаны Кеном Лоучем в фильме «Земля и свобода». Историки долго спорили: «Была ли *реакция анархистов* умышленно спровоцирована?» Документ № 42 показывает, что точка зрения оппонентов коммунистов по существу правильна. Испанская коммунистическая партия при поддержке осведомленных Коминтерна и Москвы решила спровоцировать конфликт» (курсив мой).

Отметим попутно уважение, которое питают к Лоучу и Оруэллу проправительственные антикоммунистические идеологи типа Радоша и механизм взаимного отражения «большой лжи», когда предполагаемые «авторитеты» объединяются с лживыми «фактами», измышленными самим Радошем.

Ричард Бернштейн, опубликовавший в «Нью-Йорк Таймс» очень положительную рецензию на книгу Радоша, косвенно признает, что документ № 42 вовсе не доказывает того, что приписывает ему Радош: «Через две недели коммунисты действительно спровоцировали (*как считают редакторы книги*) желаемый кризис, развязав уличные бои в Барселоне, которые практически устранили руководство анархистов от власти и привели к замене Ларго Кабальеро более уступчивым премьером» (курсив мой). Бернштейн создает впечатление, что Кабальеро был вождем анархистов. На деле он был главой правительства и социалистом.

В интересах здравого смысла сделаю несколько дополнительных комментариев.

1. Комментарии Радоша и другие антикоммунистические работы, которые он цитирует, основываются на предположении, что отбив у анархистов телефонную станцию и вернув ее под контроль правительства, коммунисты «спровицировали» анархистов.

2. Вообще-то говоря, анархисты не имели никакого отношения к телефонной станции. Начальник полиции был не только коммунистом, но еще и официальным лицом. Если устранение группы вооруженных захватчиков, оккупировавших телефонную станцию, не является законным делом полиции, то что это?

3. Представьте, что коммунисты захватили телефонную станцию, оборудовали ее пулеметным гнездом, стали прерывать телефонные разговоры властей по своему усмотрению, и начальник полиции, не принадлежащий к коммунистам, попытался бы их оттуда вытеснить. Не счел бы Радош это

свидетельством попытки захвата власти коммунистами?

Документ № 43.

Одно из утверждений Радоша о документе № 43 цитировалось в нескольких одобрительных рецензиях книги:

«Как показывает процитированный ранее документ Коминтерна, Сталин намеревался устроить в Испании чистки по образцу московских процессов, вероятнее всего в Барселоне» (209). [2]

Рассматриваемый документ, № 43, - это доклад анонимного источника, вероятно, в Коминтерн. В нем информатор сообщает:

«Прямые политические последствия путча [попытки анархистов захватить власть – так автор трактует "майские дни" в Барселоне] очень велики. Прежде всего: троцкисты и ПОУМисты показали себя перед народом как полностью принадлежащие пятой колонне Франко. Люди испытывают невероятную злобу по отношению к троцкистам. Массы требуют энергичных и безжалостных репрессий. Вот что требуют народные массы всей Испании, Каталонии и Барселоны. Они требуют полного разоружения, ареста вождей, создание специального военного трибунала для троцкистов! Вот что требуют массы» (196-197).

Обсуждая этот документ на с. 176, Радош пишет:

"Другими словами, это был призыв к организации в Испании эквивалентов московских «чисток»." «Другими словами», (почему бы не теми же самыми?) «призыв» может означать только одно: Радош предполагает, что наш неназванный информатор, пишущий доклад в Коминтерн в Москве, говорит не от своего имени, а от кого-то другого. Но это ложное предположение. Из документа не следует, что это какой-то «призыв». Насколько мы знаем, это исключительно мнение автора. В конце концов, он пишет в Коминтерн. Если КПИ или советские советники «призывают» к судебным процессам, он бы так и написал – зачем же скрывать это от Коминтерна? И если бы Сталин проявил интерес к испанским «чисткам», автор определенно бы тоже об этом написал.

Документ № 44.

Документ № 44 – это доклад Коминтерна, посланный маршалу Ворошилову, комиссару (министру) обороны СССР - человеку, который возглавлял организацию, контролировавшую поставки вооружений и материальной помощи для Испанской Республики, - неким «Горацием», которого Радош, в очередной раз пренебрегший редакторскими обязанностями, никак не идентифицировал. Радош обвиняет Коминтерн во лжи самому себе, потому что там излагается мнение коммунистов, «что «мятеж», устроенный «крайним крылом [анархистов], объединившихся с ПОУМ, готовился заранее, долгое время» (177). [Имеются в виду «майские дни» в Барселоне – Г.Ф.]

Изложим по порядку несколько соображений:

1. Откуда Радош знает, что это ложь? Он этого не доказал.

Более того, Радош уже заявлял, что документ № 42 свидетельствует, что сам Коминтерн планировал восстание в Барселоне, а информатор Коминтерна обвиняет в восстании анархистов. Зачем Коминтерну лгать самому себе? Если бы Коминтерн успешно спровоцировал конфронтацию, как утверждает Радош, почему бы не праздновать победу? А вместо этого вина возлагается на анархистов, даже в частной переписке с Коминтерном (206).

2. Из документа следует, что восстание произошло неожиданно для коммунистов. Опять же: если оно не просто ожидалось, но даже было «спровоцировано», как это подает Радош, почему об этом не сообщается с гордостью, как об успешно проведенной операции?

Документ № 1.

Испанский коммунист в Москве пишет Коммунистической партии в Испании.

Радош: «Повелительный тон, выбранный Москвой, ясно показывает, что для споров или маневров маленькой и относительно слабой КПИ почти не остается места...» (1-2).

Док. № 1: «Рассмотрев тревожную ситуацию, сложившуюся в связи с фашистским заговором в Испании, мы советуем вам: ... *пожалуйста, сообщите нам, что вы думаете о наших предложениях*» (7, 9; курсив мой).

Вывод: тон этого документа вовсе не повелительный. Радош просто пытается изобразить «Москву» властной и высокомерной. Текст письма не подтверждает подобной интерпретации, поэтому Радош вынес это утверждение в комментарий.

Я взял слово «Москва» в кавычки, потому что это письмо, хотя и было определено прислано из Москвы, но послал его испанский коммунист, «Диос Майор», который подписался под документом. Почему Радош об этом не упоминает, говоря только, что документ прислан «Москвой»? Возможно потому, что испанский коммунист, «советующий» другим испанским коммунистам, не производит впечатления – которое пытается создать Радош – что большевики, Сталин, Политбюро или кто там еще обычно понимается под «Москвой», пытаются кому-то дать какие-то указания. Похоже, что с помощью переноса, литературного тропа, в котором «Москва» означает любого коммунистического вождя, где бы он ни находился, Радош ухитряется свести всех коммунистических вождей к «Москве», а «Москву» к «Сталину». Очерни потом Сталина – и все руководство коммунистов автоматически окажется в грязи.

Радош дает и другие возмутительные прочтения документа № 1, но как-то невнятно. Приведу только один пример.

Документ № 1 гласит, в частности:

«Необходимо предпринять с величайшей срочностью предупредительные меры против попыток переворота, замысливаемых анархистами, за которыми скрывается рука фашистов.»

Самое плохое, что можно сказать о таком анализе – посылаемом, как мы помним, испанским коммунистом своим коллегам, которые прекрасно знали испанских анархистов и ненавидели их не меньше, чем анархисты ненавидели коммунистов, – что видеть за попытками анархистов захватить власть «скрытую руку фашистов» – это риторическое преувеличение.

А вот что сам Радош говорит об анархистах:

Во время конфликта советские и коминтерновские советники преуменьшали опасность подрывной деятельности анархистов, *в частности, их отказа свернуть революционную деятельность или позволить создание регулярной дисциплинированной армии.* (3, курсив мой).

Радош признает, что анархисты заняли именно такую позицию по отношению к армии. Но как можно было бы победить фашистов – у которых явно была «регулярная дисциплинированная армия» – без такой же Республиканской армии? Партизанская война – развитая позднее Мао Цзэ-дуном и Во Нгуен Зианом в доктрину «народной войны» – очень важна. Но ни один из теоретиков партизанской или народной войны никогда не предлагал выигрывать войну без «регулярной, дисциплинированной армии».

Отказавшись сформировать такую армию, анархисты прямо подыграли фашистам. Даже признавая это, Радош нападает на коммунистов, указывающих очевидное: что это сыграло на руку фашистам. Дальше, в абзацах, которые Радош не комментирует, коммунисты пишут, что фашистские агенты проникли в движение анархистов именно с этой целью.

Радош продолжает комментировать:

«Попытка создать единый союз также берет начало из нового понимания идеи создания социального государства: не путем открытой революции, а слиянием независимых союзов или партий в единый блок, контролируемый коммунистами».

Радош не подтверждает это утверждение никаким фактами. Он явно не может процитировать документ № 1 – тот самый, который он якобы растолковывает, потому что Диос Майор предлагает:

“ВСТ (о) [Всеобщий союз труда (объединенный) - возглавляемое коммунистами крупнейшее профсоюзное объединение Испании - прим ред.] должно предложить НКТ [Национальная конфедерация труда - возглавлялась анархо-синдикалистами - прим ред.] немедленное создание в центре и на местах объединенных комитетов для борьбы с фашистскими захватчиками и для подготовки объединения профсоюзов.

... В то же время вы должны добиться широкой социальной поддержки и широких прав для объединенной ВСТ....”

Диос Майор предлагает коммунистам призвать к объединенным действиям и к объединению профсоюзных организаций. Радош намекает, что этот призыв к объединению скрывает какое-то коварство: коммунисты хотят «слить независимые профсоюзы в единый блок, контролируемый коммунистами». Но сам документ такого предложения не содержит. Я бы мог еще заметить, что идея Радоша о «слиянии» – это стандартная антикоммунистическая риторика. Другие партии могут «выиграть в политической борьбе» и возглавить организацию, но коммунисты только «контролируют» – никогда не «возглавляют» – и «сливают», с подтекстом «удушают», «уничтожают независимость». [3]

Кто-нибудь скажет: «Ладно, Радош ненавидит коммунистов, поэтому он считает, что коммунисты не в состоянии никогда ничего сделать правильно». Но ведь это еще не все. По Радошу, если некоммунисты предлагают что-то полезное – например, объединение профсоюзов – это хорошо; если то же самое предлагают коммунисты – это плохо. Вот поэтому выходит, что коммунисты никогда ничего не делают искренне; их неискренность заранее задана.

Интересно, что Радош, используя документы, выбранные его сотрудниками, не в состоянии показать «неискренность» действий коммунистов. Честный исследователь предположил бы: если имеющиеся свидетельства не указывают на «неискренность» коммунистов, то вполне возможно потому, что коммунисты неискренними не были.

Документ № 79.

Радош признается, что из предыдущего документа, № 78, «следует, что он [Негрин] пользовался некоторой автономией от контроля коммунистов» (497). Радош дальше признает, что даже некоторые антикоммунистические историки Гражданской войны в Испании считают, что Негрин был «более независимой фигурой». Радош подчеркивает, что из документа № 79, доклада Марченко, советского и коминтерновского представителя, Литвинову (министру иностранных дел СССР) и Ворошилову, «... становится ясно, что взгляд испанца на политику был очень похож на взгляд советского человека, а представление о послевоенной Испании поразительно напоминало Советский Союз. Из документа следует: если бы республиканцы выиграли гражданскую войну, Испания стала бы очень сильно отличаться от той страны, которой она была до 18 июля 1936 года и стала бы очень похожа на послевоенные «народные демократии» Европы».

Это ложь. Сам по себе документ № 79 свидетельствует, что Марченко отнюдь не поддерживал представление Негрина о послевоенной Испании:

«Я очень сдержанно отреагировал на идеи Негрина и обратил его внимание на трудности и сложности, к которым приведет организация новой партии... В случае военных успехов он мог начать создание «своей», объединяющей Испанию, политической партии, с участием коммунистов, если бы они согласились и без коммунистов (а это означает – против них), если бы они отказались» (499, курсив мой).

Послевоенные «народные демократии» в Восточной Европе а) поддерживались присутствием Красной Армии; б) располагались прямо на границах СССР и в) управлялись коммунистическими партиями (или объединенными партиями коммунистов и социалистов), возглавлявшимися открыто просоветскими коммунистами. Представление Негрина о послевоенной Испанской республике очень отличается от послевоенных просоветских режимов Восточной Европы и практически ничего общего с ними не имеет. Однако же утверждение о том, что послевоенная Республика будет насильно выкроена по лекалу послевоенных восточноевропейских режимов, считается одним из главных «открытий» этой подборки документов. Один только документ № 79 показывает, что это заявление Радоша не имеет под собой никаких оснований.

Документ № 62.

Это важный доклад Пальмиро Тольятти, главы представительства Коминтерна в Испании, Димитрову в Москву. Он очень интересен и Радош не смог сказать о нем ничего плохого. Впрочем, это не помешало ввести читателей в заблуждение относительно его содержания.

Например, Радош пишет:

«Доклады Тольятти особенно важны. Ясно, что в отличие от прочих аппаратчиков, Тольятти был крайне откровенен и прямолинеен в своих наблюдениях» (370, курсив мой).

Но Радош не приводит ни одного примера «другого аппаратчика», очевидно неоткровенного и уклончивого. Поскольку Тольятти позже стал главой Итальянской коммунистической партии и одним из вождей Коминтерна, «крайняя откровенность и прямолинейность», ему, кажется, не повредила.

Заметьте также, как Радош использует русский термин для официального лица Итальянской коммунистической партии. Радош никогда не называл официальных лиц Испанской коммунистической партии «аппаратчиками». Это сделано из желания всеми доступными средствами создать впечатление, будто бы «Москва» контролировала всех.

Обсуждение этого доклада Радошем содержит в нескольких местах откровенное, а в одном месте – просто наглое вранье, но, как и в других случаях, читатель может обнаружить это только при условии, если он внимательно читает сам документ. Радош пишет:

«В это время в Каталонии Тольятти призвал к более умеренной политике Народного Фронта взамен демагогических апелляций к революционно настроенному народу. *Если бы анархисты попытались действовать в направлении открытого переворота и организовать заговор, он бы посоветовал единственное решение: «Мы наконец разделяемся с ними»* (курсив мой).

А вот выдержка из документа (390):

«Что касается анархистов, то в этом вопросе, я считаю, мы не просто колебались, но допустили в нашей тактике совершенно явные ошибки. [Тольятти имеет в виду методы политической борьбы – Г.Ф.] Во время поездки из Барселоны в Валенсию я поставил этот вопрос сопровождавшим меня товарищам. *Их мнение* было очень простым: анархисты потеряли в Барселоне всякое влияние, в Барселоне (!) нет даже ни одного анархистски настроенного рабочего, подождем, пока они организуют второй путч и, наконец, разделяемся с ними» [курсив мой].

Так что это - позиция не Тольятти, а некоторых «товарищей». Вот что пишет о ней Тольятти; этот абзац начинается сразу после приведенного выше:

«Это мнение широко распространено в партии, особенно в Каталонии, и *если мы будем держаться этой идеи, то невозможно будет проводить политику возобновления отношений с анархистскими массами и отмежевания от их лидеров*» (390, курсив мой).

Радош приписывает Тольятти те самые взгляды, которые Тольятти цитирует только затем, чтобы опровергнуть!

Радош снова пишет:

«Публично выступая за попытки наладить сотрудничество с оппозиционно настроенными анархистами, Тольятти в то же время заметил, что их вожди – это «отбросы, тесно связанные с Кабальеро» и с ними надо бороться путем «широкомасштабной акции снизу» (371).

Из контекста с. 390 ясно - смотрите курсив в вышеприведенной цитате, - что «широкомасштабной акцией снизу», на которую надеялся Тольятти, должна была быть акция «анархистских масс», как он пишет в вышеприведенном абзаце, и такая акция приведет к отмежеванию от вождей. Иными словами, Тольятти предлагает воспользоваться демократическим планом – склонить на свою сторону анархистские массы, чтобы они заменили своих вождей или отказались от них. Авторы-коммунисты в этих документах множество раз хорошо отзываются о политических инстинктах рядовых анархистов; камнем преткновения в эффективном союзе против Франко они считают анархистских вождей.

В указанных документах мы часто встречаем имя не только Тольятти, но и другого советского советника Антонова-Овсеенко. Радош серьезно искажает документ № 22. Антонов-Овсеенко пишет:

"ОСПК неоднократно предлагала правительству конфисковать и использовать оружие, находящееся в тылу [т.е. в областях, где не шли военные действия]" (с. 80).

Радош выставляет это как «попытки коммунистов конфисковать все оружие в тылу (и таким образом разоружить анархистов)» (с. 71). В действительности, ОСПК (Объединенная социалистическая партия Каталонии) – не одни коммунисты, которые были только частью ОСПК – указывала, что вооруженные люди должны быть на фронте, участвуя в военных действиях, а оружие необходимо на фронте, а не в тылу. Сам Оруэлл не раз жалуется на устаревшее, сломанное и бесполезное оружие, которым воевала его часть на фронте, да и такого не хватало. Если, как хочет нас уверить Радош, все вооруженные анархисты находились в тылу, то что они там делали? Если бы в тылу сидели вооруженные коммунисты, разве Радош не считал бы это злом? [4]

В документе № 21 Антонов-Овсеенко цитирует информатора «Х», который сообщил, что анархисты проводят в Каталонии массовые казни и уже убили 40 священников.

«Х сказал мне, ..., что три дня назад правительство серьезно столкнулось с анархистами: НКТ схватила священника... Священник указал еще на 101 члена своего ордена, скрывавшихся в разных местах. Они [анархисты] согласились освободить 102 человека за триста тысяч франков. *Все 102 согласились, но, когда деньги были переданы, анархисты застрелили 40 человек.*» (76-7, курсив мой).

Здесь Радош не обвиняет анархистов в расстреле священников. Не говорит он и что обвинение против анархистов – ложь (с. 71). Представьте, что коммунисты казнили бы в один день 40 человек, как Х сообщил Антонову-Овсеенко – удержался бы Радош от критики? Скорей уж такой документ был бы объявлен главной находкой, одним из самых важных в книге. Но когда анархистам приписывают массовые убийства, против которых выступили коммунисты, Радош отделяется беглой скороговоркой, и коммунистов за прекращение бойни не хвалит. Это демонстрирует один из главных недостатков комментариев Радоша: на самом-то деле он не особенно интересуется документами, если с их помощью нельзя показать, что коммунисты «плохие».

В очень хвалебном отзыве на книгу Радоша, опубликованном в «First Things», откровенно написано: «Хотя зверства левых против церкви, включая убийство тысяч монашек и священников, были широко распространены, они нигде не упоминаются в этих документах». Горя желанием обеспечить Радошу еще один положительный отзыв, анонимный рецензент этого правого «прорелигиозного» журнала не удосужился прочесть даже комментарии Радоша, не говоря уже о самих документах.

Документ № 46.

Это доклад Димитрова, главы Коминтерна, маршалу Ворошилову. Радош сильно искажает содержание этого 14-страничного доклада. Например, Радош заявляет, что «автор [доклада] пришел к

ошеломляющему выводу: «война и революция не могут успешно завершиться, если Коммунистическая партия не возьмет власть в свои руки» (212). На самом деле Димитров открыто отказывается поддержать мысль, согласно которой единственный путь к победе – захват власти коммунистами.

«Влияние партии все больше и больше растет в массах, главным образом, среди солдат; среди них крепнет убеждение, что война и народная революция не могут успешно завершиться, если Коммунистическая партия не возьмет власть в свои руки. *Кто знает, эта идея может оказаться правильной*» (232, курсив мой).

В обзоре Арнольда Бейхмана делается такое же точно некорректное утверждение: «Грустно просматривать эти советские архивы и прочесть слова советского агента, адресованные Георгию Димитрову из Коминтерна: «война и революция не могут успешно завершиться, если Коммунистическая партия не возьмет власть в свои руки».

А ведь это очень интересное заявление, тем более, что исходит оно от Димитрова, прославившегося после VII Конгресса Коминтерна (1935 г.) как раз защитой концепции, согласно которой Коммунистический интернационал должен прекратить независимую пропаганду социалистической революции, чтобы сделать возможным создание «объединенных фронтов» со всеми антифашистскими партиями - как в Испании. Испанские коммунисты при поддержке Коминтерна приложили много сил, чтобы испанский Объединенный фронт начал работать. Процитированный документ показывает, что Димитров сам сомневался в своей идее. Документы, опубликованные в книге, могли бы предоставить важные факты в подтверждение мнения, что именно упор на Объединенный фронт с испанскими социалистами и анархистами обрек Республику на поражение. Компетентный комментатор должен был рассмотреть этот вопрос.

Документ № 70.

Этот длинный доклад генерала Вальтера (польский генерал-коммунист Кароль Сверчевски) представляет особый интерес, поскольку касается Интернациональных бригад так развернуто, как ни один из других документов в книге. Эти страницы дали Радошу возможность заняться злопыхательством в адрес не только Советского Союза, но и участников Интернациональных бригад, и он сделал все, что мог, игнорируя положительные отзывы об интеровцах, которые содержатся в представленных документах, и сделав акцент на критике отдельных бойцов.

Радош начинает следующим утверждением:

«В начале 1938 года интернациональные части были нужны Советам и Коминтерну только для набора очков в пропагандистской войне и как разменные фишки для переговоров с другими реальными силами» (431).

Радош тут же продолжает: «Нигде это не показано так ясно, как в серии представленных ниже документов». Однако же в самих документах этому утверждению как раз не находится ни малейшего места.

Вальтер демонстрирует замечательную открытость в обсуждении как сильных, так и слабых мест интербригад. Радош игнорирует преимущества и переиhrывает высказывания Вальтера, касающиеся недостатков.

Например, Радош обобщает критику Вальтера в адрес некоторых солдат интербригад, которые считают себя выше испанцев, и считает, что Вальтер отозвался так обо всех (431).

«По словам Сверчевски, они [интеровцы] верили, что приехали спасти Испанию от фашистов. Такая точка зрения прямоком вела к высокомерному отношению к испанцам, к которым они относились как к гражданам второго сорта» (431).

Фактически, замечание Вальтера носит общий характер и подвергает критике идеологическую установку, которая бытовала в интербригадах (438). Слова «граждане второго сорта» нигде не употреблялись. Скорее уж язвительная политическая критика Вальтера направлена на неглубокое понимание интернационализма многими бойцами, что иллюстрирует следующий абзац:

«Мне кажется, что основной причиной и главным источником наших затруднений является, в самую первую очередь, глубоко укоренившееся и упорно не желающее умирать убеждение, что мы, интернационалисты, только «помогаем», что мы «спасаем» Испанию, которая, как говорят, без нас не избежит судьбы Абиссинии. Эта вредная теория мешает немецким и итальянским товарищам видеть силуэты «Юнкерсов» и «Фиатов» в фашистских воздушных силах; они забывают, что здесь, на земле Испании, они воюют с оружием в руках, то есть самым эффективным и революционным способом, в первую очередь, против собственного врага, уже раздавившего их страны и народы на многие годы. Французские «добровольцы» не всегда замечают прямую связь между Франко, Де ла Рокком и Дорио; они забывают, что ... их жизненные интересы – не допустить фашистского часового на последнюю границу – Пиренеи. Поляки не до конца понимают, что каждая их победа – это прямой удар по банде Пилсудского, превратившего их страну в тюрьму для народа...» (438)

Вальтер беспощадно откровенен, осуждая недостатки интербригад. Его анализ – это образец честной критики, включающей в себя и критику действий коммунистов. Но доклад Вальтера содержит также высочайшую похвалу бригадам (см. например первые три абзаца, с. 436). Как обычно, комментарии Радоша исключительно однобоки; он упоминает много критических высказываний Вальтера, но ни одного положительного.

В своей хвалебной рецензии Шварц еще более бесстыден, цитируя некоторые конкретные высказывания Вальтера по поводу политических проблем так, как если бы они были обобщающими. Радош и Шварц – одного поля ягоды; прочитайте, как на с. xxv Радош хвалит Шварца.

Шварц: «Антисемитизм был серьезной проблемой среди «прогрессивных» бойцов».

Документ № 70: «Это правда, что даже тогда было более чем достаточно мелких и крупных стычек в интернациональных частях. Франкофобия была особенно заметна... процветал антисемитизм (и до сих пор он целиком не изжит)...» (448).

Шварц: "Прежде всего Интернациональные Бригады были обеспечены транспортом, продуктами и другими запасами, намного лучше, чем их испанские коллеги, с которыми они решительно отказались «делиться богатством»."

Документ № 70: "Английские и американские солдаты еще недавно курили «Лаки Страйк», не обращая внимания на испанских бойцов, находившихся рядом с ними и проводящих целые дни в поисках нескольких крошек табака. Интернационалисты часто получают из дома посылки, но очень редко имеют желание разделить их с испанскими товарищами" (453).

Шварц: «*Офицеры* Интернациональных бригад в точности докладывали число убитых и раненых иностранцев, но «никогда не знали о потерях испанцев» [курсив мой].

Документ № 70: «Ричард, командир одиннадцатой бригады, сообщая о потерях бригады в Брунете и Сарагоссе, всегда точно указывал число убитых и раненых интернационалистов, а нередко даже их имена. Но он никогда не знал потерь испанского личного состава» (454).

В этом случае Шварц выдает поведение одного командира в одном сражении – поведение, которое осуждает генерал-коммунист Вальтер – за типичное для всех «офицеров Интернациональных бригад». (Шварц не приводит номера страниц, поэтому проверять его мошенническое цитирование – занятие очень утомительное).

Ни Радош, ни Шварц не учитывают контекст высказываний Вальтера. Однако сам Вальтер его прекрасно знает. Высоко оценивая героизм Интернациональных бригад и важность их участия в войне (см. с. 436 и 459), Вальтер рассказывает о тяжелых проблемах преодоления национального шовинизма, расизма и недоверия у людей разных национальностей:

«Интернациональные бригады и части были созданы буквально за один или два дня из имевшихся на то время добровольцев... были подразделения, состоявшие из людей десятков национальностей, абсолютно незнакомых друг с другом, не привыкших друг к другу и сразу же оказавшихся в сражении. Если добавить к этому очень сильную нехватку политических работников, отсутствие квалифицированных военных кадров и множество других потребностей, то недостатки и решение вопроса (адекватное на то время) не должны удивлять» (448).

Шварц: «Согласно Вальтеру, Интернациональные Бригады, вдохновленные лозунгами всемирного союза против фашизма, были поражены «мелочными, отвратительными, гадкими ссорами из-за превосходства одной национальности над другой... Любой считал себя выше француза, но даже французы считались выше испанцев, получавших нашу помощь и позволявших нам бороться с их национальными и классовыми врагами на их территории»

Непосредственно перед этим абзацем, процитированным Шварцем (449) идет такой (документ № 70): «Огромная, очень благородная и революционная цель - вооруженная борьба с фашизмом - объединила всех, и ради нее немцы, итальянцы, поляки, евреи и представители бесчисленных национальностей мира, включая негров, японцев и китайцев, пришли к согласию, нашли общий язык, страдали от одних и тех же неудобств, жертвовали жизнью и героями и были преисполнены одинаковой ненавистью к общему врагу.

Но в то же время, когда добровольцы объединялись, мелочные, отвратительные, гадкие ссоры из-за превосходства одной национальности над другой продолжались...» (448-449).

В то время, когда все армии в мире, кроме возглавляемых коммунистами, официально организовывались в соответствии с расистскими установками (а некоторые, как например Израильская, официально являются расистскими и по сей день), борьба за интернационализм вдохновила миллионы людей во всем мире. Даже злобный Шварц считает расистские установки среди интервовцев «наиболее шокирующим элементом общей картины, особенно для тех, у кого перед глазами шестьдесят лет был пример ветеранов из батальона имени Линкольна, гордящихся своей антифашистской доблестью». (курсив мой). Интернациональные Бригады показали образец антирасизма и интернационализма, подобного которому не было ни до, ни после. Оскорбления Шварца – это просто показатель степени его отвращения к этим ценностям.

Заключение: зачем лгать, если правда и так на вашей стороне?

Позорная неадекватность обсуждения Радошем этих важных и интересных документов могла бы опорочить любую работу, претендующую на звание научной. Но дело обстоит гораздо хуже. Радош не просто оказался не в состоянии аккуратно прокомментировать документы, которые он опубликовал (Хабек сделал почти все переводы, Севостьянов занимался архивной работой в Москве). Снова и снова Радош сознательно переворачивает содержимое документов, которые читатель может сам найти несколькими страницами ниже.

Радош – один из немногих бывших членов Коммунистической партии, которые, поняв, что возглавляемое Советским Союзом коммунистическое движение больше не борется за мир равенства и отсутствия эксплуатации, и не является больше ответом на потребность человека в свободе, просто решили, что автоматически права другая сторона и стали некритично поддерживать американский капитализм и империализм. Любой, знакомый с историей Радоша – любой читатель его автобиографии, книги «Комми» и многих рецензий на нее – может ожидать от него полный набор антикоммунистических предубеждений

– например, манеру давать неоднозначным документам самую антикоммунистическую интерпретацию из возможных.

Даже самый осторожный читатель не уберезется от пары-другой «открытий» хитрости, нечестности, двойных стандартов коммунистов, какого-нибудь «предательства» – чего-то, что хоть немного подтвердит установки Радоша и тех, кто сочиняет положительные рецензии на его книгу. Даже осторожный читатель окажется неподготовленным к степени нечестности, продемонстрированной Радошем. Ни одно из утверждений Радоша о предательстве Коминтерна или Советского Союза не подтверждается документами, которые он собственноручно опубликовал и прокомментировал.

Радош сознательно искажает комментируемые им документы? Он надеется, что его единственными читателями будут так же настроенные антикоммунистические трутни, которые просто примут его слова на веру? Или, что тех, кто заметит лживость Радоша, просто будут игнорировать или представлять маргиналами? Некоторые искажения настолько наглы, что по-другому их понимать и нельзя.

Однако я думаю, что нечестность и некомпетентность – это еще не полное объяснение. Если копнуть еще глубже, то антикоммунизм Радоша и особенно его склонность демонизировать Сталина, похоже, создали какое-то зашоренное зрение, которое систематически искажает все, что Радош видит или читает.

Радош упоминает имя Сталина десятки раз, хотя ни один из приведенных документов не написан Сталиным или от его имени, и лишь несколько из них были адресованы ему. Для Радоша имя «Сталин» уже не означает конкретного человека; это метафорический знак для – в зависимости от обстоятельств – Коминтерна, советских политических вождей и даже любого коммуниста в любом месте. Как зеркальное отражение «культы личности», существовавшего примерно с 1930 года до смерти Сталина в 1953 г., Радош приписывает все начинания и действия коммунистов одному Сталину. Трудно представить себе более радикальный редукционизм, и его тем более стоит отметить, что Радош, кажется, совершенно не отдает в нем себе отчета. Ему не пришло в голову обосновать его теоретически, исторически или как-нибудь иначе.

Это идеологическое искажение намного более серьезно, потому что очень широко распространено. Многие, считающие себя «либералами» или даже «левыми», разделяют с Радошем умственную конструкцию, согласно которой всякий раз, когда «Сталин» - читай, Коминтерн – с виду действовал согласно декларируемым мотивам поддержки эксплуатируемых и угнетенных во всем мире, то на самом деле руководствовался эгоистичными мотивами, которые если сразу не видны, то только потому, что хитро замаскированы. [5]

Я надеюсь, что читатели этой рецензии захотят прочитать книгу Радоша и увидеть все своими глазами. Принимая во внимание некорректную и сбивающую с толку сущность комментариев Радоша, эту книгу можно читать только одним способом:

Сначала полностью игнорируйте комментарии Радоша. Очень тщательно читайте сами документы и только их. Только потом можно перейти к комментариям Радоша. Но каждый раз, когда Радош делает какое-то утверждение о каком-то документе, обратитесь к этому документу, найдите соответствующий абзац и посмотрите, что там написано на самом деле.

Часто это непросто сделать. Радош, когда дает комментарии или обзоры, не указывает номера страниц в документах. Очень часто он пишет что-то типа «Как мы увидели...» (с. 502), «Нигде это не показано так ясно, как в следующих документах...» (с. 431), «Документы, как мы видели, свидетельствуют...» (с. 372). Здесь задача обнаружения соответствующего абзаца требует довольно много времени. Впрочем, оно того стоит, поскольку обычно обнаруживаешь, что НИ ОДИН предыдущий документ ни о чем подобном не свидетельствует.

Радош напоминает нам, что фигура Сталина – один из главных камней преткновения для марксистов.

Сталин был превращен в чудовище – Троцким и тем, кто полагался на Троцкого; некоторыми эмигрантами из СССР, тоже главным образом, подражателями Троцкого; Хрущевым и теми, кто привык верить, что так называемые «откровения» Хрущева о Сталине правдивы. Как писал Роберт Ферстон, очерненный «Сталин» – это «мощная культурная конструкция в науке, кино, популярных изданиях и т.д. Сложность в том, чтобы преодолеть эти конструкции, насколько это возможно» (Ферстон, 2000). Радосх этого сделать даже и не пытался.

Как уже давно писал Роджер Петтибридж, хорошо известный британский социолог: «Если изучить широко известные биографии Сталина, бросается в глаза то, что их объединяет: книги достаточно аккуратно следуют биографическому методу, господствовавшему в конце девятнадцатого – начале двадцатого столетия, когда исторические биографии сосредотачивались на так называемых «хороших» и «плохих» королях. В них правившая особа доминировала не только в политической, но и в социальной и экономической жизни своего королевства, так что чихнув или зевнув, она могла магически изменить всю социоэкономическую структуру правления. Этот метод исторической биографии давно был отброшен при описании авторитарных режимов древней истории. Не используется он и в исследованиях нацистской Германии. Но, к несчастью, он по-прежнему остается призраком из прошлого, когда доходит до исследования деятельности высокопоставленных советских политиков» (Петтибридж, 1976).

После распада Советского Союза были опубликованы многие ранее секретные документы Коминтерна и большевиков и постоянно появляются новые. Как и документы Коминтерна в книге Радосха, большинство из них противоречат громко пропагандируемым и широко распространенным историям ужасов о коммунистическом движении в сталинские годы. [6]

Мы, люди, понимающие огромную потребность в по-настоящему бесклассовом обществе равенства, должны изучить достижения и ошибки наших предшественников, особенно большевиков, руководимых Сталиным. Но чтобы сделать это, мы должны сначала доказать самим себе, что по-настоящему не знаем, что происходило тогда на самом деле.

Например, многие из коминтерновских документов в этой подборке подтверждают убеждение многих левых, что Объединенный фронт против фашизма был обречен с самого начала, даже как тактический маневр в борьбе с фашизмом[7]. Как бы преданно коммунисты ни защищали исключительно буржуазно-демократические цели, многие капиталистические силы отказались сотрудничать с ними, предпочтя победу фашистов риску жизни в либеральном капиталистическом государстве с хорошо организованным под руководством коммунистов пролетариатом и крестьянством. Дальнейшая судьба коммунистических партий Западной Европы и США, после Второй мировой войны злобно атакованных капиталистами, несмотря на их приверженность реформистским, а не революционным программам, еще раз доказывает, что стратегия объединенного фронта была благими пожеланиями.

Поэтому мы должны быть готовыми и полными желания подвергнуть сомнению консервативную, троцкистскую и хрущевскую версии истории и «сделать все заново», чтобы мы начали по-настоящему понимать то, что тогда происходило. [8]

И если мы будем этим заниматься – а я думаю, что это наш долг – то книга Радосха может помочь нам, показав на наглядном примере, кому мы не должны уподобляться.

Рецензии, использованные в этом эссе.

Beichman, Arnold. "Deceit in the Spanish Civil War." The Washington Times, Op-Ed, July 17, 2001, p. A21.

Bernstein, Richard. "Aiding Dictatorship, Not Democracy." The New York Times, July 23, 2001.

Review of "Spain Betrayed" in First Things 116 (October 2001).

Hitchens, Christopher. "Who Lost Spain?" Wilson Quarterly, Summer 2001.

Idem, "The Unfolded Lie." Los Angeles Times, July 15, 2001.

Schwartz, Steven. "The Red and the Black. The end of the myth of the Spanish Civil War." Weekly Standard, July 16, 2001.

Другие материалы :

Graham, Helen. "'Against the State': A Genealogy of the Barcelona May Days (1937)." European History Quarterly 29(4), 485-542.

Pethybridge, Roger. 1976. Review of Ronald Hingley, Joseph Stalin: Man and Legend (New York, 1974), in Slavic Review 35 (March 1976): 136.

Thurston, Robert W. Post to H-RUSSIA list, August 24, 2000.

Примечания.

[1]. Не подлежит никакому сомнению, что Радош лжет во многих местах – например, в документе 62, где, как я обосновал в тексте, он приписывает Тольятти взгляды, которые в самом документе, который читатель найдет через несколько страниц, Тольятти подвергает критике. Радош действует таким образом много раз.

Эта книга может также служить примером некомпетентности. Радош просто плохо выполнил то, что обязан сделать комментатор: не резюмировал документы, не выделил из них наиболее важные части, не поместил в полный исторический контекст и т.д.

Эти дефекты должны были послужить сигналом «стоп» для любого редактора. Впрочем, опубликовано огромное количество антикоммунистических книг, изобилующих ошибками, которые могли бы дискредитировать любое другое исследование.

Некритические расхваливания многих рецензентов наводят на мысль, что одной из целей книги Радоша было воздействие на тех, кто не будет ее тщательно читать. Возможно, кто-то прикинул, что такую книгу прочтает лишь малое количество читателей, а большинство их, наверно, положится на комментарии и не будет самостоятельно изучать документы. Это не оправдание для лживого содержания «Преданной Испании», скорее попытка объяснить низкое качество проделанной работы.

В конце концов, эта книга потерпела полное фиаско. Радош годами хвастался – умеренно еще с середины 80-х, когда начал печатать кое-что о гражданской войне в Испании, и громко, когда начал работать над этой книгой, - что «докажет», что СССР («Сталин») предал Испанию. Однако же книга не только не «доказала» какого-либо предательства; она не смогла даже продемонстрировать ни одного примера чего-то неискреннего, нечестного, чего-то особенно плохого со стороны коммунистов или СССР.

[2]. Радош выдает свое невежество в советской истории. Термин «процессы-чистки» (purge trials) уже не используется даже антикоммунистическими советологами. «Чистками» назывались исключение коммунистов из партии по многим причинам, чаще всего из-за пьянства, пренебрежения обязанностями и т.д., хотя иногда и за политические отклонения. «Чистки» никак не связаны с тремя знаменитыми Московскими процессами 1936-1938 гг., на которых были осуждены люди, признавшие в заговоре против советского правительства. Лучшее и классическое изложение см. в J. Arch Getty, *Origins of the great purges: the Soviet Communist Party reconsidered, 1933-1938*. Cambridge [Cambridgeshire]; New York: Cambridge University Press, 1985.

[3]. См. отличную классификацию антикоммунистической риторики в James R. Prickett, "Anti-Communism and Labor History," *Industrial Relations* 13 (October, 1974), 219-227."

[4]. "Между тем республиканская армия напрягает свои последние силы и не имеет даже достаточно оружия для пехоты. Высокий героизм и справедливое дело республиканцев не могли восполнить этого материального бессилия, и в этих условиях исход борьбы был предрешен". Г.С. Иссерсон. Новые формы борьбы. М., 1940. К моменту начала наступления франкистов в Каталонии в 1939 году на этом участке республиканского фронта было около 120.000 бойцов, но не более 37.000 винтовок. См. воспоминания И.М. Майского.

[5]. Например, Сталин заявил, что «дело Испании – дело всего человечества». СССР посылал Республике в огромных размерах помощь – материалами и людьми – сам по себе, и через Коминтерн, и большая часть этой помощи так и не была оплачена. Однако Кэри Нельсон, верная опора американских ветеранов гражданской войны в Испании и известный левый либерал, до сих пор считает своим долгом объяснять советскую помощь таким образом: «Намерения Сталины были вне всякого сомнения прагматичными. Он, вероятно, надеялся, например, использовать союз помощи Испанской республике как основу для создания общего антифашистского союза с западными демократиями» ("The Spanish Civil War: An Overview"). Слово «прагматичный» в этом контексте ничего не объясняет; в СССР очень хорошо знали, что помощь Республике может только повредить намечаемому антифашистскому союзу, однако же не стали ее прекращать. По Нельсону, добровольцы из Интернациональных Бригад могли руководствоваться и руководствовались идеалистическими мотивами, но Сталин этого делать не мог, несмотря на то, что и сами Бригады не смогли бы организовать без его сильной и постоянной поддержки.

[6]. Например, допросы и показания таких видных фигур как шеф НКВД Генрих Ягода и маршал Михаил Тухачевский опубликованы, и из них становится ясно, что обвинения против них, выдвинутые советским правительством в 30-е годы были по существу правильными. Имеются дополнительные свидетельства контактов Льва Троцкого с оппозиционерами в СССР, замышлявшими правительственный переворот, а также свидетельство контактов Троцкого с фашистским японским правительством – главных пунктов обвинения, выдвинутых коммунистическим правительством в 30-е годы, но яростно отрицавшихся последователями Троцкого.

[7]. См., например, "Lessons of People's War in Spain 1936-1939," Progressive Labor, Vol. 9, No. 5 (Oct.-Nov. 1974), 106-116. Более развернутую левую критику влияния стратегии Народного фронта на всемирное коммунистическое движение, см. в "Road to Revolution III: The Continuing Struggle Against Revisionism" (1970).

[8]. Видный российский историк-антикоммунист Юрий Жуков процитировал Дж. Арч Гетти, авторитета среди американских историков более молодого поколения, изучающих СССР. Гетти сказал, что советская история отравлена «пропагандой» времен Холодной войны и ее надо изучать заново. См. Александр Сабов, «Жупел Сталина», «Комсомольская Правда», 5 ноября 2001 г.

Ссылки по теме

 [El Frente Unido!](#)

 [И.Г. Старинов. Мины ждут своего часа.](#)

 [А.И. Родимцев. Под небом Испании.](#)

 [G. Orwell. Homage to Catalunya.](#)
